

12+

Башингтон Ирвинг

Легенда о Сонной Лощине

Вашингтон Ирвинг

Легенда о Сонной Лощине

<https://litres.ru/74155598>

ISBN 9785007025669

Аннотация

В классической готической повести Вашингтона Ирвинга суеверный школьный учитель Икабод Крейн влюбляется в богатую наследницу и сталкивается с грозным соперником. Но главный ужас поджидает его в ночной тьме: Всадник без головы, скачущий по Сонной лощине. Наш современный перевод сохраняет иронию и мистику оригинала.

Легенда о Сонной Лощине

Вашингтон Ирвинг

Переводчик Наталия Золотова

Редактор Андрей Макаров

© Вашингтон Ирвинг, 2026

© Наталия Золотова, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-2566-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вашингтон Ирвинг

Легенда о Сонной Лощине

Перевод: Наталия Золотова

Из бумаг покойного Дидриха Кникербокера

Угодья сладкой дрёмы, где с полусомкнутым оком

Ловишь ускользающие сны, где в облаках проплывают

Весёлые замки, сияя над летним востоком.

(«Замок Праздности»)

1.

В глубине одного из тех просторных заливов, что изре-

зали восточный берег Гудзона там, где река расширяется в так называемое древними голландскими мореходами *Таппанское море* (и где они всегда благоразумно убирали паруса и молили Святого Николаса о защите, когда пересекали его), лежит небольшой торговый городок, или сельский порт, который одни называют Гринсбургом, но более известно и правильно имя *Тэрритаун* [Город-Медлишка — от англ. *tarry* — медлить]. Это название, как рассказывают, в старые времена дали добрые домохозяйки из соседней округи из-за неискоренимой привычки их мужей задерживаться у деревенской таверны по базарным дням. Так это или нет — за правду не ручаюсь, но упоминаю для точности и достоверности.

Недалеко от этого села, может, в двух милях, есть маленькая долина, или скорее ложбина среди высоких холмов — одно из самых тихих мест на всём белом свете. Там скользит ручей, журчит ровно настолько, чтобы убаюкать; и лишь изредка свист перепела или стук дятла нарушают безмятежную тишину.

Помню, когда я был ещё подростком, моя первая охота на белок случилась в роще высоких грецких орехов, что затеняет один склон долины. Я забрёл туда в полдень, когда вся природа особенно безмолвна, и вздрогнул от собственного выстрела — он разорвал воскресную тишину, а злые эхо под-

хватили и раскатали его. Если мне когда-нибудь захочется в убежище, куда я мог бы сбежать от мира и его суеты и тихо досмотреть остатки своей тревожной жизни, — я не знаю места лучше, чем эта маленькая долина.

Из-за сонного покоя этого места и особого характера его обитателей (потомков первых голландских поселенцев) этот уединённый овраг издавна зовётся ****СОННОЙ ЛОЩИНОЙ****, а его деревенских парней по всей округе называют «соннолощинскими ребятами». Дрёмное, сонное очарование разлито над этой землёй, пропитало самый воздух. Кто говорит, что место заколдовал какой-то немецкий доктор в первые дни поселения; кто — что старый индейский вождь, колдун своего племени, проводил здесь свои шаманские речения ещё до того, как маэстро Хендрик Гудзон открыл эти земли. Но точно одно: место и поныне находится под властью чьих-то чар — они накладывают заклятие на умы добрых людей, заставляя их ходить в постоянной грёзе. Они верят во всякие чудеса, подвержены трансам и видениям, часто видят странные вещи, слышат в воздухе музыку и голоса. Вся округа полна местных баек, гиблых мест и сумеречных суеверий; звёзды падают и метеоры сверкают над этой долиной чаще, чем где бы то ни было в стране, а кошмар со всеми её девятью отродьями, кажется, выбрал её любимой площадкой для своих игр.

Но главный дух, что обитает в этом заколдованном краю и, похоже, командует всеми силами воздуха, — это привидение всадника без головы. По одним рассказам, это призрак гессенского кавалериста, которому ядром снесло башку в какой-то безымянной битве Войны за независимость; и теперь деревенские то и дело видят, как он мчится в ночной тьме, словно на крыльях ветра. Владения его не ограничены долиной, временами он навевается и на соседние дороги, особенно к церкви, что неподалёку. Некоторые историки, самые достоверные, собрав и сверив все сведения об этом призраке, утверждают, что тело кавалериста похоронили на погосте, и теперь его призрак каждую ночь скачет на поле битвы — искать свою голову. А если иногда он проносится по Лощине с бешеной скоростью, словно полночный шквал, — так это потому, что опаздывает и торопится вернуться на кладбище до рассвета.

Такова суть этой легендарной жути, которая дала пищу для множества диких историй в этом краю теней; и у всех деревенских очагов призрак известен как «Всадник без головы из Сонной Лощины».

Забавно, что эта склонность к видениям свойственна не только коренным жителям долины — её невольно впитывает каждый, кто поживёт здесь какое-то время. Как бы бодр ни был человек до того, как войти в эту сонную местность, пройдёт немного времени — и он уже дышит колдовским

воздухом, начинает фантазировать, видеть сны и привидения.

2.

В этом захолустье природы обитал в отдалённый период американской истории, то есть лет тридцать назад, достойный малый по имени ****Икабод Крейн**** — учитель, который, как он сам выражался, «задержался» в Сонной Лощине, дабы наставлять детей окрестных фермеров. Родом он был из Коннектикута — штата, который снабжает Союз первопроходцами как для умственного, так и для лесного дела, ежегодно выбрасывая легионы пограничных лесорубов и сельских школьных учителей. Фамилия ***Крейн*** (Журавль) подходила ему как нельзя лучше. Он был высок, но неимоверно тощ: узкие плечи, длинные руки и ноги, кисти, свисавшие из рукавов на милую, ступни, которые могли бы сойти за лопаты, и весь скелет был слишком вольно связан между собой. Голова маленькая, приплюснутая сверху, огромные уши, большие зелёные стеклянные глаза и длинный бекасиный нос — из-за чего вся его голова походила на флюгер, водружённый на веретенообразной шее, чтобы показывать, откуда дует ветер. Увидев, как он вышагивает по склону холма в ветреный день — одежда мешками висит и трепещет на нём, — вы могли бы принять его за гения голода, сошедшего на землю, или за пугало, сбегавшее с кукурузного поля.

Его школа представляла собой низкое строение в одну большую комнату, грубо сложенную из брёвен; окна частью застеклены, частью залатаны листами старых прописей. В часы безделья дверь хитроумно запиралась ивовым прутом, продетым в ручку, а ставни подпирались кольями, — так что вор мог бы войти без труда, а вот вылезти — уже с затруднением; идею эту архитектор Йост Ван Хаутен, вероятно, позаимствовал у рыболовной верши для угрей — туда легко заплывать, а обратно — ни за что. Школа стояла в довольно уединённом, но приятном месте, у подножия лесистого холма; рядом бежал ручей, а на одном конце росла внушительная берёза. В летний денёк оттуда доносился негромкий гул учеников, долбящих уроки, — как жужжание улья; время от времени его прерывал властный голос учителя (с угрозой или приказом), а то и ужасающий звук берёзы, которой он подгонял какого-нибудь копушу на цветущем пути к знаниям. По правде говоря, это был добросовестный человек и твёрдо помнил золотое правило: «Пожалеешь розгу — испортишь ребёнка». Ученики Икабода Крейна точно испорчены не были.

Однако пусть никто не думает, будто он был из тех жестоких школьных властелинов, что радуются страданиям подданных. Напротив, он вершил правосудие с разбором, а не с жестокостью: снимал ношу с хилых и перекладывал на

крепких. Хлипкий подросток, который морщился при одном взмахе розги, получал снисхождение, а всю тяжесть закона двойной порцией взваливали на какого-нибудь коренастого, упёртого, широкозадого голландского увальня, который под берёзой надувался, злился и становился ещё угрюмее. Всё это он называл «выполнением долга перед их родителями»; и ни одна экзекуция не обходилась без заверения, столь утешительного для секомого школяра: «Ты это запомнишь и ещё спасибо скажешь, пока жив».

После уроков он становился товарищем и приятелем старших мальчишек, а в праздничные дни провожал домой малышей, у которых были хорошенькие сестры или матери — искусницы по части съестных припасов. И действительно, ему нужно было ладить с учениками. Доход от школы был мал — вряд ли хватило бы на хлеб насущный, ибо он был тот ещё едок: хоть и тощий, но раздувался, как удав после кролика. Чтобы поддержать существование, он по местному обычаю столовался и ночевал у тех фермеров, чьих детей учил, живя у каждого по неделе, а всё своё имущество перевозил в узелке из хлопчатобумажного платка.

Дабы не слишком обременять кошельки своих деревенских патронов (которые склонны считать расходы на школу тяжким бременем, а учителей — просто трутнями), он изобретал разные способы быть полезным и приятным. Он помо-

гал фермерам с лёгкими работами: сено убирал, чинил изгороди, водил лошадей на водопой, пригонял коров с пастбища, рубил дрова на зиму. Заодно он откладывал всю начальственную важность и абсолютную власть, которыми обладал в своей маленькой империи — школе, — и становился удивительно ласковым и вкрадчивым. Он снискал расположение матерей тем, что нянчил детей (особенно младших) и, подобно ручному медведю, который, ко всеобщему удивлению, не съедал ребёнка, а качал колыбель, мог часами сидеть с ребёнком на одном колене, а другой ногой качать колыбель.

Вдобавок он был местным учителем пения и зарабатывал кучу блестящих шиллингов, обучая молодёжь псалмам. По воскресеньям его распирало от гордости, когда он становился впереди церковных хор с отборной группой певчих; в собственных глазах он напрочь затмевал пастора. И точно: его голос разносился громче всех в приходе, а особенные носовые раскаты до сих пор слышны в той церкви (и даже за полмили, у противоположного берега пруда, тихим воскресным утром), и считается, что они ведут свою родословную от носа Икабода Крейна. Так, разными мелкими ухищрениями, тем изобретательным способом, что называется «не мытьём, так катаньем», достойный педагог существовал сносно, и все, кто ничего не смыслил в умственном труде, думали, что он живёт припеваючи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.